

В поисках угла зрения на Алеппо и Мосул | Trying to Find Perspective on Aleppo and Mosul

Автор: Дэниэл Уорнер (пер. Н. Сикорской), [Волгоград-Женева](#) , 08.11.2016.

Памятник советским воинам на Мамаевом кургане

На прошлой неделе блогер Нашей Газеты.ch американский политолог Дэниэл Уорнер побывал на Форуме народной дипломатии в Волгограде, где выступил с [докладом](#). Вернувшись в Женеву, он поделился своими впечатлениями и новыми размышлениями.

Last week the blogger of Nasha Gazeta.ch presented a [paper](#) at the International People's Diplomacy Forum in Volgograd. Upon his return to Geneva he shared these thought provoking reflections.

Trying to Find Perspective on Aleppo and Mosul

В то время, как продолжаются бомбардировки Алеппо и ужесточаются бои вокруг Мосула, западные лидеры и Верховный комиссар ООН по правам человека осуждают возмутительные нарушения международного гуманитарного права. Верховный комиссар, Зейд Раад аль Хусейн, недавно жестко осудил беспорядочные бомбардировки гражданского населения в восточном Алеппо как возможные военные преступления. Хотя официальных данных нет, ООН заявила, что около 200 человек были убиты ИГИЛ в районе Мосула. Почти целая страница в выпуске The New York Times за 27 октября была посвящена рассказу фотографа газеты, получившего ранение во время сопровождения иракских контртеррористических сил, продвигавшихся в направлении Мосула. Ужасы войны в Ираке и Сирии более чем хорошо задокументированы.

Чувствительность в отношении беспорядочных бомбардировок и стрельбы заслуживает похвал. Это – явные нарушения международного гуманитарного права, такие же, как использование гражданского населения в качестве живого щита. Когда журналисты и камеры доносят до нас эти сцены, мы, зрители, преисполняемся ужасом, возмущением и ощущением бессилия. Преследующий нас образ сирийского мальчика, спасенного из-под обломков в Алеппо, усиливает впечатление бесчеловечности современной войны.

Остается ли хоть какой-то повод для оптимизма, когда читаешь заголовки газет или смотришь видеозаписи этих событий? Недавний визит в Волгоград, место, где состоялась Сталинградская битва, может изменить взгляд на вещи. Сегодняшний Волгоград – довольно мрачный город, его главная достопримечательность – музей, посвященный битве. Целью немецкой атаки было взятие под контроль приволжского региона, а затем Каспийского моря и далее Кавказа с его необходимой для армии нефтью. Часто описываемая как «Верден Второй мировой войны», битва началась в июле 1942 года, а 23 августа последовала массивная беспорядочная бомбардировка 6-й Германской армией.

Как во многих других ситуациях, требующих политических и военных решений, здесь были задействованы огромные личные амбиции, а расплачивалось гражданское население. Советский лидер Сталин издал приказ: «Ни шага назад!», а Гитлер последовал за ним с директивой «сражаться до смерти». В зимние месяцы начался голод. Почти все фабрики и здания были разрушены. Статистические данные, даже не точные, ошеломляют. Немцы начали битву с 14 дивизиями, насчитывавшими 270 тысяч солдат. Красная армия стартовала с 160 тысячами солдат, а к завершению битвы ее потери, включая гражданское население, достигли миллиона человек.

На город совершалось ежедневно две тысячи авиационных атак. Здания были превращены в руины. Началась холодная зима, Волга замерзла. Бои были настолько ожесточенными, что русские расстреляли 13 тысяч своих же за дезертирство и трусость. В ходе контратаки Красной армии удалось в конце концов вернуть и город, и знаменитый Мамаев курган, наивысшую точку и место наиболее яростных сражений. Из 90 тысяч взятых в плен и сосланных в Сибирь немцев вернулись только

шесть тысяч.

2 февраля 1943 года немцы сдались, завершив 200 дней и ночей непрерывных боев, запечатленных сегодня в потрясающей панораме в музее Волгограда.

Сражения в Алеппо и Мосуле резко отличаются от Сталинградской битвы. Ни в Ираке, ни в Сирии нет противостоящих друг другу армий. Состав сил противников сложен, а законы войны изменились. Несмотря на то, что в Алеппо и Мосуле соблюдаются не все правила, здесь есть, по крайней мере, хоть какое-то понимание того, что разрешено, даже если это выражается лишь в призывах признать происходящее преступлением. Раздаются возгласы протеста, гуманитарное право преподается разным сторонам, хоть и не всегда соблюдается. Число человеческих жертв в ходе сражений сократилось, однако значительно выросло число перемещенных лиц.

Имеет ли значение история? Обречены ли мы на повторение прошлого? У каждого поколения свои формы конфликта. Кибервойны отличаются от реальных военных сражений, а партизанские – от полноценных военных операций. Внутренняя конфронтация – не то же самое, что межгосударственная война. В то время как мы с ужасом, возмущением и горечью наблюдаем за происходящим в Алеппо и Мосуле, воспоминания о Сталинградской битве дают слабые, очень слабые, но все же указания на то, что хоть какие-то нормы там соблюдаются.

Нюрнбергский процесс и Женевские конвенции 1949 года четко определили понятия военных преступлений и преступлений против человечности. Установление норм и определение понятий имеет значение. Необходимым следующим шагом должно стать следование им.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Технологическая революция и кризис идентичности/безопасности](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/v-poiskah-ugla-zreniya-na-aleppo-i-mosul>